RU

Речевые стратегии
современного политического англоязычного дискурса

Сухомлина Т. А.

Аннотация. Цель исследования - определить функции, композиционные и языковые особенности политического дискурса, речевые стратегии самопрезентации политиков. В статье исследуется современный политический дискурс, в котором языковая личность представляет не себя лично, не свою персону, а определенную организацию. Научная новизна исследования заключается в выявлении функциональных, композиционных и языковых особенностей политического англоязычного дискурса. В результате доказано, что политический дискурс - это публичная сфера общения, где участники играют особую роль в обществе, а предметом их общения выступает политическая жизнь. Автор утверждает, что для успеха в политической деятельности исключительно важным является образ политика, который создается на основе его самопрезентации, то есть его имидж, речевые стратегии обращения к аудитории, а также названия политических партий.

EN

Speech Strategies of Contemporary English-Language Political Discourse

Sukhomlina T. A.

Abstract. The purpose of the research is to determine functions, compositional and linguistic features of political discourse and politicians' speech strategies of self-presentation. The article examines contemporary political discourse in which linguistic personalities do not represent themselves, their own persons, but a certain organisation. Scientific novelty of the research lies in identifying functional, compositional and linguistic features of the English-language political discourse. As a result, it is proved that political discourse is a public sphere of communication where participants play a special role in the society, and political life serves as a subject of their communication. The author argues that a politician's image, which is created on the basis of their self-presentation, i.e. a public persona, speech strategies for addressing the audience, as well as political parties' names, is extremely important in order to achieve success in political activities.

Введение

Современный политический дискурс определяет мышление общества и каждого человека отдельно. В последнее время он стал интересен ученым в области лингвистики, теории коммуникации, психологии, политологии, что привело к развитию нового направления исследования – политической лингвистики. Актуальность изучения речевых стратегий современного политического дискурса обусловлена тем, что на данный момент все больше людей вовлечены в политическую деятельность, поэтому практическое знание особенностей композиционного строя политического текста и его речевых стратегий необходимы в дальнейшем для успешной работы в политике, а также общения в данной сфере. Следует добавить, что манипулятивное воздействие текстов политического дискурса на сознание избирателей до сих пор привлекает интерес большого числа ученых и остается дискуссионной темой.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, дать определение понятию политический дискурс; во-вторых, описать композиционные особенности текстов подобного типа; в-третьих, выявить основные языковые особенности политического дискурса.

Для исследования англоязычного политического дискурса в статье применяются следующие методы исследования: лингвистический анализ текстов политических выступлений, а также метод когнитивного анализа, который позволяет описать представления политика и определить его мировоззрение.

Теоретической базой исследования послужили труды В. З. Демьянкова [3], Ю. Н. Караулова [4], А. Н. Баранова [2], Е. И. Шейгал [7]. Важные выводы при изучении политической коммуникации сделала А. К. Михальская [6]. В дальнейшем многие ученые, например, М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова [5], расширили ее теоретические представления и сформировали собственные обобщения о речевом поведении политиков.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров, связанных с изучением текста и дискурса. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий по лингвистике текста, теории дискурса, коммуникативной лингвистике. Практическая значимость исследования также обусловлена тем, что раскрываемые в статье особенности композиционного строя политического текста и его речевые стратегии могут быть использованы для успешной работы в политике, а также для лингвистических общений в данной сфере.

Определение понятия политический дискурс

Отечественные ученые-лингвисты (В. З. Демьянков [3], А. Н. Баранов [2], Е. И. Шейгал [7], Ю. Н. Караулов [4]) понимают термин «политический дискурс» довольно широко. Это может быть дискурс политиков и дискурс о политике, относящийся к непрофессионалам. А. Н. Баранов полагает, что политический дискурс – это общение его участников на политическую тему [2, с. 245-246]. Е. И. Шейгал считает, что это «текст в конкретной ситуации общения, который включает различные средства, ориентированные на сферу политической коммуникации» [7, с. 16]. Таким образом, политический дискурс – это публичная сфера общения, где участники выполняют определенную роль в жизни общества, а предметом общения является политическая жизнь социума. Главная функция политического дискурса – это инструмент политической власти. При исследовании понятия «политический дискурс» возникает желание узнать, как же правильно он должен строиться, какие особенности имеет и чему должно уделяться большее внимание.

Композиционные особенности текста политического выступления

Содержание текста политического выступления, как правило, включает три части. Задача первой части привлечь и освоить внимание аудитории, а также мотивировать ее выбор, то есть подготовить аудиторию для дальнейшего восприятия информации. Основная часть как структурная единица политической речи содержит изложение материала и аргументацию. Окончание политического выступления представляет собой ретроспективный ход говорящего. Он возвращается в один из важнейших пунктов основной части и строит окончание как напоминание о нем. Для установления более тесного контакта с аудиторией, выступающий в политических выступлениях очень часто пытается приблизить свой образ к аудитории.

Языковые особенности политического дискурса

Выразительность политической речи реализуется благодаря использованию в ней метафоры, эпитетов, игры слов и иронии. Механизм их действия заключается в осуществлении переноса коннотативных значений высказываний. На синтаксическом и лексико-синтаксическом уровне распространенными являются средства риторической стратегии. Например, повторы, параллельные конструкции, риторические вопросы. В современном политическом дискурсе предпочтение отдается простым предложениям, так как они легко воспринимаются, имеют утвердительный характер и создают видимость рассуждения. Подобное упрощение синтаксической структуры современного политического выступления связано с общими тенденциями развития языка и с влиянием на речь средств массовой информации. Последнее проявляется в широком использовании неполных предложений, которые усиливают эмоциональный потенциал речи, придают ей динамичность и большую экспрессивность.

Отличительной чертой политического дискурса является его убеждающая коммуникация. В нем используется широкий набор средств для реализации риторической стратегии и средств воздействия, учитывается при этом контекст выступления, языковой ситуации и контекст глобальной общественно-политической ситуации. Важно отметить, что текст политического выступления создается при участии группы авторов и отражает идеи определенной организации, поэтому имеет коллективный характер. Рассуждения преимущественно имеют причинно-следственные связи, реализуемые с помощью системы аргументации. Применение разнообразных стратегий в политическом дискурсе, как правило, связано с манипуляцией, навязыванием аудитории определенной идеи, попыткой склонить к принятию решений [3, с. 32-33].

Склонение к принятию верных решений часто осуществляется в метафорической форме. На базе образно-ассоциативного подобия метафора способна приблизиться к настроению народа и передать нужную информацию. Рассмотрим следующий пример из газеты “The Daily Mail”, в которой политик делает прогноз о дальнейшей судьбе крупных американских компаний “WorldCom” и “Enron”:

“However, the company’s failure to identify the fraud will hammer the final nail into the coffin of the firm’s professional reputation” [11]. / «Однако неспособность компании выявить мошенничество забьет последний гвоздь в гроб ее профессиональной репутации» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Т. А.).

В отрывке метафора, очевидно, передает пессимистический прогноз на будущее, сожаление политика, а также предполагает психологическое воздействие на состояние людей.

А. Н. Баранов и Ю. Н. Караулов считают, что метафора в политике – это речевое воздействие на аудиторию для формирования у нее положительного или отрицательного мнения о политической власти [4, с. 189]. Она не только акцентирует внимание избирателей, но и позволяет воздействовать на их сознание при построении картины мира. Довольно часто ее присутствие даже незаметно [1, с. 183].

Рассмотрим особенности речи политика в следующем отрывке:

“Likewise, in respect of organised crime and terrorism, I do not think it is possible for Europe to confront this challenge without the active partnership of Russia. I think the relationship is one of mutual interests rather than one of dependence. Personally, I feel the new institutional arrangements that will supersede the present Partnership and Cooperation Agreement are likely to see a significant institutional strengthening of the relationship between Europe and Russia for the future” [9, p. 135]. / «Более того, что касается организованной преступности и терроризма, я не думаю, что Европа сможет противостоять этому вызову без активного партнерства со стороны России. Я полагаю, что наши отношения должны быть основаны на взаимных интересах, а не на зависимости. Лично я считаю, что новые институциональные механизмы, которые заменят настоящее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, вероятно, приведут в будущем к значительному укреплению отношений между Европой и Россией».

Местоимение *I*, которое используется с глаголами *do, think, feel*, имеет положительное значение в высказываниях и предполагает правильное направление развития общества. Уверенность речи политика и его самопрезентация способствуют созданию благоприятного впечатления и правильного мнения у народа.

Иллюстрация уверенности в собственной правоте политиков представлена также и в следующих отрывках:

“Now today, when victory has crowned our arms, we have to bring to the task of creating permanent conditions for peace, the same sense of urgency, the same self-sacrifice, the same willingness to subordinate sectional interest to the common good as brought us through the crisis of war. We all therefore must approach *our* work with a realization of its outstanding and vital importance” [12]. / «Сегодня, когда победа в наших руках, мы должны создать новую задачу сохранения мира, безотлагательности, самопожертвования, готовности подчинить собственные интересы общему благу. Именно это помогло нам пережить кризис войны. Мы все должны подходить к нашей работе с осознанием ее значительности и жизненной важности».

“I BELIEVE that Britain could be doing so much better. *Our* country has everything going for it. Creative flair, world-beating companies, globally-respected universities, a tradition of tolerance, a love of freedom, a talent for enterprise, a concern for the underdog and the ability to pull together in a crisis” [10]. / «Я ВЕРЮ, что Британия могла бы добиться гораздо большего успеха. В нашей стране для этого есть все: творческое чутье, всемирно известные компании, уважаемые университеты, традиция терпимости, любовь к свободе, талант к предпринимательству, забота об обездоленных и способность объединиться в трудной ситуации».

Помимо убедительности и уверенности в высказываниях, местоимения *we* и *our* подчеркивают всеобщий выбор слушающих. Выражения привлекают каждого человека к принятию правильного решения и несут на себе положительную оценку. К тому же, использование местоимений *we* и *our* имеет интенцию самоодобрения говорящего, оправдания его собственных действий. Причем ответственность при необходимости может переноситься на всех.

Функцию объединения и сплочения, как специфическую особенность в политическом дискурсе, можно увидеть в следующем примере, в котором говорящим используется выражение *European Union*:

“The *European Union* is the largest trade block in the world. It is the world’s biggest exporter of manufactured goods and services, and the biggest import market for over 100 countries. Free trade among its members was one of the *EU*’s founding principles. This is possible thanks to the single market. Beyond its borders, the *EU* is also committed to liberalising world trade” [8]. / «Европейский союз является крупнейшим мировым центром торговли. Это всемирный экспортер промышленных товаров и услуг, а также крупнейший рынок для импорта в более чем ста странах. Благодаря единому рынку свободная торговля между членами Европейского союза всегда была одним из основополагающих принципов. За пределами своих границ ЕС также придерживается либерализации мировой торговли».

Благодаря этому выражению политический лидер показывает, что он и вся аудитория, для которой составлено выступление, являются представителями одного сообщества, одной нации. Следовательно, *The European Union* обеспечивает не только собственную безопасность, но и безопасность всего мира (Beyond its borders, the EU is also committed to liberalising world trade).

Представленные выше примеры подчеркивают, что демократия в англоязычной культуре имеет сильный потенциал. Она связана с образом жизни народа и всегда упоминается или подразумевается для воздействия на аудиторию, чтобы настроить аудиторию для принятия нужных решений.

Важное место в политическом дискурсе занимают повторы. Они заостряют внимание на важных моментах, способствуют связности изложения и создают смысл желательности, уверенности, вероятности события. Например, повторы с формой будущего времени.

“We will extend choice – a Conservative Government will give individuals more control over their own money and over the public services we all depend on.

We will devolve power from the centre to our communities – a Conservative Government will trust professionals and enable parents and patients to shape services according to their needs.

We will secure the foundations of a successful and decent society – a Conservative Government will tilt the balance of the justice system in favour of the victim, and will restore control of our borders. We will settle our relationship with the European Union by bringing powers back from Brussels to Britain” [10]. /

«Мы расширим выбор. Консервативное правительство даст каждому возможность контролировать личные деньги и государственные услуги, от которых мы все зависим.

Мы передадим власть местным властям. Консервативное правительство будет доверять профессионалам и позволит родителям и пациентам формировать услуги в соответствии с собственными потребностями.

Мы создадим основы успешного и достойного общества. Консервативное правительство обеспечит баланс судебной системы в пользу потерпевшего и восстановит контроль над нашими границами. Мы урегулируем наши отношения с Европейским союзом, вернув полномочия из Брюсселя в Великобританию».

Синтаксический повтор с формой *will* придает высказываниям политика определенную динамику. Он способствует ускорению и нарастанию эмоционального фона, а также передает семантику уверенности в речи говорящего.

Повторы синтаксических конструкций в политическом дискурсе легко фиксируются памятью слушающего и влияют на формирование его отношения к описываемой проблеме. Рассмотрим еще один отрывок:

“They want the freedom to take the important decisions about their families and to keep more of the money they earn. They want the security that goes with owning your home, saving for your retirement, living in a safe neighbourhood. They want the opportunity provided by a good education and a thriving economy” [Ibidem]. / «Они хотят свободы, чтобы принимать важные решения в собственных семьях и сохранять больше денег, которые они зарабатывают. Они хотят безопасности в доме, пенсионных сбережений, жить в безопасном районе. Они хотят иметь возможность получить хорошее образование и процветающую экономику».

Данный пример иллюстрирует синтаксический повтор, состоящий из сочетаний грамматического и лексического порядка. В частности, синтаксические повторы сказуемого *want* сочетаются с лексическим повтором *they*. Трехкратное употребление местоимения *they* придает речи политика яркость и выразительность, а повтор форм глагола не только привлекает внимание читателя к наиболее значимому моменту, но и добавляет оттенок уверенности в его словах. Синтаксический повтор служит фоном, на котором другие смысловые элементы высказывания кажутся выразительнее, благодаря чему выступление становится более понятным аудитории и позволяет прийти к правильным собственным выводам.

Важно отметить, что противопоставление с союзом *but* также часто встречается в политическом дискурсе и имеет манипулятивную тактику. Например:

“People are tired of politicians who talk and talk, but fail to deliver. They’re tired of politicians saying one thing before an election and doing something else afterwards” [Ibidem]. / «Люди устали от политиков, которые все время говорят, но ничего не делают. Они устали от политиков, которые говорят одно перед выборами, а делают потом совсем другое».

В представленном отрывке дискурсивный маркер *but* выполняет функцию разделения сравниваемых высказываний. Чтобы показать явное отношение народа к политикам, говорящий использует соответствующее выражение *“talk and talk”, but “fail to deliver”*. Противопоставление имплицитно усиливает семантику обвинения, которая ясно воспринимается после последующего высказывания (*So the next Conservative Government will not only make a difference: it will be different. Accountability will be our watchword. This manifesto sets out clearly our priorities for what we will do, how we will pay for it, and the values by which we will govern* [Ibidem]. / Так что следующее Консервативное правительство не только изменит ситуацию, но и будет абсолютно другим. Ответность будет нашим девизом. Мы четко определим наши приоритеты: что мы будем делать, как мы будем платить, и те ценности, на которых будет основано наше управление).

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Успех современного политического дискурса, его композиция и языковые особенности зависят от того, насколько понятны слова политика массовому сознанию, а его высказывания соответствуют общим мнениям и оценкам аудитории. Политический дискурс – это общение его участников на политическую тему в конкретной ситуации. Динамика и соответствие политическим изменениям в обществе являются характерной чертой дискурса.

Задача композиции современного политического дискурса, в совокупности с набором лексических и синтаксических средств, – привлечь внимание аудитории, мотивировать ее выбор и подготовить для восприятия политической информации. Установлено, что в тексте политического дискурса четко представлена культура того народа, в которой функционирует конкретно взятый текст. Его лексические и синтаксические особенности, а также речевые стратегии (тактика противопоставления, повторения, политическая метафора) помогают выступить политику экспрессивно и добиться поставленной цели.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в детальном сравнении стилистического многообразия речи политиков на примере анализа политического дискурса разных лингвокультур.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие. М.: Едиториал УРСС, 2003. 360 с.

3. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. 2002. № 3. С. 31-44.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
5. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. «Свое» - «Чужое» в коммуникативном пространстве митинга // Русистика сегодня. 1995. № 1. С. 93-116.
6. Михальская А. К. Риторика и речевое поведение в массовой коммуникации: опыт обобщающей модели // Проблемы речевой коммуникации. 2003. Вып. 3. С. 167-185.
7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 431 с.
8. EU member countries in brief [Электронный ресурс]. URL: https://europa.eu/european-union/about-eu/eu-in-brief_en (дата обращения: 01.03.2020).
9. Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global transformations: Politics, economics, culture. Cambridge: Policy Press, 2000. 515 p.
10. The Daily Express. 2020. June 27.
11. The Daily Mail. 2021. February 15.
12. The Denver Post. 2020. March 9.

Информация об авторах | Author information

Сухомлина Татьяна Александровна¹, д. филол. н., доц.

¹ Самарский государственный социально-педагогический университет

Sukhomlina Tatyana Alexandrovna¹, Dr

¹ Samara State University of Social Sciences and Education

¹ tanya-sukhomlina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.05.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): политический дискурс; речевые стратегии; композиционные и языковые особенности; political discourse; speech strategies; compositional and linguistic features.